

Москвич —

МОСКВИЧИ

До сих пор известны такие наименования жителей Москвы: москвлянин (москвляне), москвитин, москвитянин (москвитяне), московец (московцы), москвич (москвичи). Добавим сюда редкое — московит (московиты) — с более широким, чем *житель города*, содержанием, а также шуточно-неодобрительное тоже с более широким содержанием — москаль (москальи). Сюда же примыкают составное наименование с социальным оттенком — московский человек (московские люди). Наконец, названия жителей Москвы: москвлянка, московка, москвитянка, москвичка.

В книге «Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Т. I — Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного...» (М., 1964) сказано, что «в древнерусском языке употреблялись формы *москвитин*, *москвитянин* и *москвич*. Раньше других, к началу XVIII века, выходит из употребления форма *москвитин*...».

Одно из наиболее древних названий — москвлянин — обычно выводят из упоминаемой в Ипатьевской летописи под 1176 годом формы множественного числа: «Москвляни (вариант — московляне) же слышавше оже идеть на не Ярополк и възвраща-

тившиися въспясть» (список XV века). Это название рано выходит из активного употребления. Правда, слова *москвлянин*, *москвляне*, *москвлянка* встречаются в современной литературе, например, в исторической повести Г. П. Блока «Москвляне» (М., 1965).

Название *москвитин* встречаем в памятниках XIV века. Форма единственного числа создавалась посредством суффикса *-итин*, который образовывал и другие формы, например: *псковитин*, *тверитин*, *костромитин* и т. д. Этот суффикс состоит из двух очень древних суффиксов *-ит* и *-ин*. Первый указывает на отношение, принадлежность к определенному месту (ср. названия минералов *байкалит*, *курскит*, также наименование жителя *одессит*), а *-ин* служит для обозначения единичности лица (ср.: мордва — мордвин, литва — литвин, греки — гречин, турки — турчин и т. д.). Он происходит от количественного числительного *инь*, которое употреблялось обычно в сложных словах и было синонимично с *один* (например, единорог — инорог, единожды — иньгда и т. д.), *-ин* не входит в формы множественного числа. В древнерусском языке *-итин* был уже отдельным словообразовательным элементом. Имеется такая запись: «Един же некто москвитин

сукодьник Адам именем ... отмети единого татарина) (Московский летописный свод конца XV века 1382 года).

В памятниках той же эпохи обычна форма множественного числа *москвичи*, образованная при помощи суффикса

-ичи: «А от князя Володимера Андреевича воевода бе Окинф..., а сними *москвичи*...» (там же, 1366 год). Здесь же встречаем: «...пзгопиша *москвичи* сторожевой полк литовской и биша их»; или еще: «И тако татарове Новгород Нижний взяша, октября 25, и пребыша ту 2 недели дондеже услышаша, что *москвичи* хотят ити на них, ратью...» (Новгородская IV летопись, 1395 год). В материалах XIV века встречаем также *псковичи*, *тееричи*, *костромичи* и т. д.

Формы *москвитин*, множественное число *москвичи* употреблялись также и в XV—XVII веках в летописях, актах, грамотах, указах: «А людей вы наших, *москвитина* и новгородца, блюсти, как и своих» (Грамота 1462 года.— Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв.); «...*москвитин* удари немчина по главе саблею...» (Псковская первая летопись); «Приехал из Вязьмы *москвитин* торговый человек Ивашка Лехов» (1632 год.— Акты Московского государства); «В роспросе сказал, родиною де он *москвитин*...» (1672 год.— Акты исторические); «Явил *москвитин* Порфирей Понкратьев воску 5 пуд» (1670 год.— Таможенная книга Тихвинского монастыря, № 334); «Дано извощиком *москвичам* шестия человеком... 36 алтын» (1573 год.— Приходо-расходная книга Волоколамского монасты-

ря, № 2); «поляцы же ополчением жестоким нападаша на *москвич*...» (1626 год.— Русская историческая библиотека. Т. XVII); «...а *москвичи* де посадские люди, лучшие и мелкие, все принялись и хотят стоять...» (1611 год.— Материалы нижегородской ученой архивной комиссии. Вып. XI).

Слово *москвичи* иногда употреблялось в значении 'русские', что отражает возросший авторитет Москвы на Руси в то время: «Бысть побоище велие *москвичем* с литвою под городом под Оршею, и вскричаша и возопиша жены оршанки на трубы московские, и слышати было стужу и грому великому между *москвич* и литвою» (Псковская первая летопись, 1453 год).

В северновеликорусских и московских памятниках XVII века господствует форма единственного числа *москвитин*. В южновеликорусских источниках этого времени встречается также название *москвич*.

В официальных документах слово *москвитин* употреблялось и в XVIII веке, но уже как одна из параллельных форм. В Петровскую эпоху еще придерживались традиционных форм *москвитин* — *москвичи*. Русские лингвисты XVIII века М. В. Ломоносов, А. А. Барсов и многие составители грамматик в первую очередь отмечают форму *москвитин*. Например: «Имена в отечественных избыточествуют: Москва, *москвитин* и *москвич*; Кострома, *костромитин* и *костромич*...» (М. В. Ломоносов. Российская грамматика. СПб., 1755, § 235). В рукописной «Российской грамматике» А. А. Барсова (1785, ленинградский список) форме *москвитин* уделяется несравненно боль-

ше внимания, чем параллельным названиям *москвич* и *москвитянин*. Аналогичную оценку форме *москвитин* дает и А. Х. Востоков в «Русской грамматике по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенной» (СПб., 1831).

Название *москвич* проникло в литературный язык из разговорной речи южновеликорусов. Это выясняется из сопоставления однотипных источников, относящихся к разным территориям и написанным почти в одно и то же время.

СЕВЕРНОВЕЛИКОРУССКИЕ ПАМЯТНИКИ

В таможенных книгах Устюга Великого, Соли Вычегодской и Тотьмы (1633—1678 годы) жителя Москвы называют *москвитин*ом 328 раз (см. также *костромитин* — 114, *пермитин* — 36 и т. д.), но ни одного названия единственного числа на *-ич* не обнаружено.

МОСКОВСКИЕ ПАМЯТНИКИ

В книгах московской Большой таможи (1693—1694 годы) зафиксировано *москвитин* — 5 раз, *ржевитин* — 19, *псковитин* — 22 и т. д. Формы единственного числа на *-ич* не отмечены.

ЮЖНОВЕЛИКОРУССКИЕ ПАМЯТНИКИ

В Приходо-расходных книгах Воронежского архиерейского дома времён св. Митрофана (1699—1704 годы) в записях 1699 года: «Дано москвичу Босманной слободы серебрянику Якову Михайлову сыну Боровкову... по 4 алт.»; «Дано москвичу Оружейной Полаты резного деревянного дела мастеру Михайлу Иванову сыну Снятковскому... денег 50 рублев»; «Куплено к столу 10 лимонов

у москвича Семена Еврейкина, дано 10а.»; «Дано москвичу портному мастеру Ивану Арефьеву, за работу, что он шил архиерейские ризы вновь, а другие починивал, 10а.»; «Куплено у москвича Андреева прикащика Тимофеева Ивана Микитина в сборную церковь 2 пуда ладону белава». И в других воронежских материалах формы *москвитин* и *москвич* смешиваются. В указанных книгах отмечены еще названия *костромич*, *борович*.

Под влиянием формы *москвичи* или отчеств на *-ич* единственное число *москвич* могло бы появиться и ранее XVIII века, так как выравнивание разных форм не было для этого времени новым явлением. Очевидно, определенную роль сыграла традиционность формы *москвитин*. Может быть, мешала и другая причина. В Московской Руси отчествам на *-ич* придавалось большое социальное значение. Такое отчество носили только царь, великие князья, князья, бояре, казначеи, окольничие. Присвоение или лишение отчества на *-ич* требовало личного вмешательства государя. См., например, царский указ от 11 августа 1649 года «О писании в грамотах и памятях убитого окольничего П. Т. Траханиотова с „вичем“». В 1648 году был казнен окольничий Петр Траханиотов. Брат его Иван обратился к царю с челобитной, жалуясь, что имя его брата, убитого без вины, в царских грамотах и памятях упоминается без „вича“. Он просит, чтобы государь «...его пожаловал, велел брата его Петра в своих государевых грамотах и памятях писать попрежнему своему государеву жалованью окольничим с „вичем“, чтоб ему Ивану и роду его ввек перед своею братьею в позоре не быть». Просьба Ивана была удовлетворе-

на: его брат Петр был восстановлен (посмертно) в прежних правах писаться с «вичем» (Акты Московского государства). Следует добавить, что такой закон действовал лишь в московском приказном языке. На юге эту традицию не признавали. Характерно, что в поступавших с юга донесениях, отчества на *-ич* в Москве переписывались с пропуском суффикса *-ич*.

Названия по месту (обычно у низшего сословия) и отчества на *-ич* (только у социальной верхушки) обязательно указывались в разного рода записях. Возможно, что оформление их посредством одного и того же суффикса *-ич* не вполне отвечало годдашной «норме».

Помимо пары *москвич* — *москвичи*, некоторое время выступала другая — *москвитин* — *москвитяне*. О существовании этих форм свидетельствует А. А. Барсов в «Российской грамматике»: «Некоторые нарицательные також отечественные кончащиеся на *-ин* делают именительный множественный, переменяя окончание родительного единственного *-ина* на *-е*, например, *христианина, христиане*... Но когда перед *-ин* находится буква *т*, то окончание *-ина* родительного единственного в именительном множественном переменяется на *-яне*, как: *москвитина, костромитина, тверитина, псковитина, серпуховитина; москвитяне, костромитяне, тверитяне, псковитяне, серпуховитяне*». Данное явление отразил и А. Х. Востоков в «Русской грамматике»: «От имен городов *Москва, Кострома, Псков, Тверь* произведенные нарицательные для означения жителей или уроженцев сих городов в единственном числе кончаются на *-итин*, но во множественном принимают окончание *-итяне*, как бы произведенные были от единственного *-итянин*;

москвитян, костромитин, псковитин, тверитин; москвитяне, костромитяне, псковитяне, тверитяне» (стр. 51). Обращает внимание место ударения: *москвѣтин, москвѣтне* (впоследствии: *москвитянин, москвитяне*), что подтверждает мысль об образовании формы *москвѣтне* от основы *москвѣтин*. Во второй половине XIX века такая пара не существовала. «При множественном числе *москвитяне, тверитяне, псковитяне* Барсов в своей грамматике полагает единственное число *москвитин* (вместо *москвѣтнин*), *тверитянин, псковитянин*...», — замечает Ф. И. Буслаев в «Исторической грамматике русского языка» (изд. 5. М., 1881, стр. 241). Значит, в то время были формы *москвитянин* — *москвитяне*. В процессе употребления форм *москвитин* — *москвитяне* произошло выравнивание единственного числа по множественному, т. е. при *москвитяне* выступало *москвитянин*, после чего *москвитин* выходит из употребления. Однако названия *москвитянин* — *москвитяне* устарели, не получив сколько-нибудь широкого распространения, видимо, по той причине, что были созданы дополнительно к формам *москвич* — *москвичи*, которые утвердились в качестве нормативных и в большей мере отвечали тенденциям развития словообразовательной системы русского языка.

Недолговечной была форма *московец* — *московцы*. Она встречается у русских историков и языковедов XIX века, например: «И когда прежние их противники, московцы явились, то не каменьями их встретили, — со слезами у них прощения просили» (Н. Костомаров. Севернорусские народопроставы во времена удельно-вещевого уклада. — Сочинения. Т. 1. СПб, 1863, стр. 197). Форму *московец* см. также: «Российская

грамматика, сочиненная Императорскою российскою Академиею» (СПб., 1802, § 107); Г. П. Павский. Филологические наблюдения над составом русского слова. 2-е рассуждение: об именах существительных (СПб., 1842, стр. 116). Название *московец* — *московцы* исчезло уже в XIX веке.

Наименования жителей Москвы почти не отразились в древних памятниках: *московка* — «Того же дни устюжанин Елисей Онисимов, московка Устинья Ондреева дочь... платили по 5 д...» (1635 год.— Таможенная книга г. Тотьмы), *москвитянка*, *москвичка*.

Составные наименования *московский человек*, *московские люди* обычно прилагались к низшим чинам, рядовым гражданам, солдатам, например: «...сего числа великий государь изволил смотрит в Семеновском всех московских людей...» (С. И. Котков, Н. П. Панкратова. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII века. М., 1964); «Московские люди землю сеют рожью, а живут ложью» (В. И. Даль. Пословицы русского народа. М., 1957).

Прозвище *москаль* — *москаля* употреблялось раньше у поляков, белорусов и украинцев по отношению к представителям Московского государства, также и в значении 'солдат': «Знает сам москаль дорогу, а спрашивает...» (малорусское), и еще: «Мамо, черт лезет в хату! Дарма, дочка, абы не москаль. От черга открестисься, а от москаля и дуби-

ной не отобьешься» (В. И. Даль. Пословицы русского народа).

Название *московит* — *московиты* встречается чаще всего в переводах с иностранных языков, где этим именем обозначаются представители Московского государства, или Московии, как еще называли Россию. В некоторых документах под словом *московит* подразумевается Московское государство, например: «Если московит и поляк смогут примирить свои старые ссоры и могут совместно напасть на это государство,— писал французский посол в Турции,— их силы будут более опасны, чем все христианские принцы совместно» («Путешествия русских послов XVI—XVII вв.». М.—Л., 1954, стр. 380). В современном языке *московит* — *московиты* употребляются очень редко, обычно как стилистическое средство создания древнего и иноземного колорита в произведениях художественной литературы, публицистике и т. д., например: «И ты, молодой москвич,... подойдешь к могиле Неизвестного Героя... Подумай о том, над чьим прахом не угасает пламя. Кто он? Откуда? С Арбата, из Измайлова, с Ордынки, с Пироговки? А может быть, из Сибири, из Горького, из Донбасса или Одессы? В любом случае он — твой земляк. Ведь недаром в истории всех нас так и называли — московиты» («Неделя», 1966, № 49).

А. А. АБДУЛЛАЕВ,
аспирант МГПИ им. В. И. Ленина

**В следующем номере читайте статью
члена-корреспондента АН СССР Ф. П. Филина
«У истоков русского языка»**
